

НАУКА ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Теории регионального развития на практике: как улучшить свой регион?

С 20 по 22 октября в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН прошла X осенняя конференция молодых ученых «Актуальные вопросы экономики и социологии». В день открытия преподаватель ЭФ НГУ кандидат экономических наук **Лариса Викторовна Мельникова** выступила с докладом «Региональная наука и региональная политика: борьба идей и конкуренция рецептов». В нем она рассказала о трудностях территориального развития страны, с которыми сталкивается правительство и каким образом научные теории способны помочь государствам

Проблемы региональной экономики всегда на слуху и касаются каждого из нас. Скажем, пригласили программиста из Красноярска работать в Новосибирск. Задумываясь о потенциальном переезде, специалист изучает, сколько стоит жилье, как развита инфраструктура и транспорт в городе. Сравнивая нынешнюю и будущую зарплату, он, на языке региональной экономики, проводит дифференциацию доходов и чувствует неравномерность экономического развития двух регионов.

На его месте ученый-экономист задается вопросами: «Почему я здесь живу и работаю?», «Почему города растут разными темпами и идут не одним путем?» и «Что мне делать, чтобы улучшить свой регион?». На первый вопрос ответит теория размещения, согласно которой объясняется расположение людей в пространстве. На второй — теория регионального роста и развития, исследующая аспекты экономического подъема и распределения доходов, а третий находится в компетенции региональной политики.

— Я выбрала эту тему, потому что меня давно интересует взаимосвязь между объяснениями и реальностью. С этой точки зрения экономика предоставляет широчайшее поле для наблюдения, — с этих слов начинается доклад Ларисы Мельниковой.

Теории размещения и регионального роста составляют два важнейших направления в науке. Во-первых, они решают фундаментальные задачи — исследуют модели экономического пространства. Во-вторых, имеют практическое применение: дают рекомендации руководству по вопросам регио-

нальной политики. В зависимости от выбранного концептуального подхода к проблеме, получают разнообразные практические советы.

Однако региональная наука не ограничивается одними рекомендациями. Необходимо убедить всех заинтересованных лиц в правильности избранного пути. Недаром стратегия социально-экономического развития любого региона — это документ общественного согласия. Здесь видна еще одна функция — риторическая.

— И чем больше весит финансовое решение, от которого зависит будущее, тем важнее роль аргументов. Особенно в таком обществе, как наше, которое традиционно полагается на науку и верит в прогресс, — резюмирует экономист. Таким образом, объясняя экономические феномены, теория предлагает механизмы взаимосвязи между явлениями, которые ложатся в основу рекомендаций.

Говоря о региональной политике, Лариса Мельникова использует следующее определение:

— Это целенаправленные действия государства по изменению территориальной структуры национальной экономики. То есть средства общества перераспределяют в пользу тех регионов или отраслей, которые хотят поддержать или стимулировать их развитие.

В зависимости от выбранного направления результаты будут отличаться. Глобальная политика нацелена на рост конкурентоспособности страны в целом (в этом случае поддержку получают крупнейшие городские центры, а остальные районы заняты их обслуживанием). Социальная составляющая обеспечивает взаимосвязь между регионами внутри

страны, например, сокращает различия уровней жизни между людьми. Первое направление называют пространственным, второе — региональным.

Что имеет Россия на сегодняшний день? У нас нет стратегии пространственного роста, хотя в прошлом году принята федеральная государственная программа «Региональная политика и федеративное отношение». Согласно этому документу была провозглашена цель сбалансированного развития регионов. Что имеется в виду? На уровне страны улучшить федеративные отношения и механизмы управления региональным развитием; укреплять единство нации; оказывать содействие добровольному переселению в Российской Федерации соотечественников, проживающих за рубежом. Ни слова об экономике.

В сентябре 2014 года по предложению Д.А. Медведева прекратило свое существование Министерство регионального развития РФ. Это был орган исполнительной власти, отвечающий за разработку политики в сфере социально-экономического роста на федеральном уровне. За 10 лет существования он менял названия и приоритеты 8 раз, зато теперь появилось 3 новых ведомства: Министерство по развитию Дальнего Востока (май 2012), по делам Северного Кавказа (май 2014) и Крыма (март 2014).

На Западе сложились две научные школы, которые с 2009 года ведут горячую дискуссию о принципах региональной политики. Что действеннее: сконцентрировать производство в крупных областях или уравновесить социально-экономическое положение всех регионов? Конфликт сконцентрирован вокруг Всемирного банка и Организа-

ции экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Всемирный банк опубликовал «Руководство по практической географии». Исследование сводится к мысли, что экономический рост по своей природе не может быть равномерно распределен в пространстве — это неминуемо ведет к территориальной дифференциации. Наивысшей производительности человеческая деятельность достигает в обширных агломерациях, где открыт доступ к крупному капиталу и инфраструктуре и высока плотность персональных взаимосвязей. Согласно «Руководству...» главный двигатель национальной экономики — миграция людей и компаний в большие города. Отсюда произошло название подхода — пространственно-нейтральный (space-neutral approach).

ОЭСР провозгласила переход от политики компенсаций бизнесу и населению к политике выявления и поощрения потенциала роста всех регионов. Если раньше Европейская Комиссия выплачивала субсидии, чтобы сгладить неблагоприятные условия, в которых находились отдельные страны, то теперь региональная политика ЕС определяет возможности для будущего, мобилизуя недостаточно использованный потенциал региона — это локально-адресный подход (place-based approach).

Всемирный банк и ОЭСР спорят о правильности своих парадигм по сей день, и неудивительно, ведь в России вопрос о дотациях со стороны правительства стоит ребром: как приложить теории регионального развития на практике, скажем, Новосибирской области?

Полина Гостева
Фото Юлии Поздняковой

«Проснулся утром — убери свою планету»

На круглом столе «Наука для экологии в Новосибирске» ученые СО РАН рассказали представителям областного правительства и мэрии о своих разработках, с помощью которых можно улучшить экологическую ситуацию в регионе. Речь шла об эффективной утилизации отходов, преобразовании их в различные виды топлива, а также о новых способах восстановления загрязненных почв

От Института теплофизики им. С. С. Кутателадзе СО РАН было представлено сразу три проекта. Для начала д.ф.-м.н. **Анатолий Алексеевич Востриков** прочитал доклад про удивительные свойства сверхкритической воды. В какой-то момент ученые обнаружили, что жидкость, нагретая выше 374°C, переходит в пар очень высокой плотности, благодаря чему меняются ее физические и химические свойства. Если бросить туда какой-нибудь объект, от него остается одна зола. Сверхкритическая вода растворяет не только органические вещества, но и металлы. 374°C — температура, при которой начинается активный процесс разложения органических молекул. Это может пригодиться, например, при утилизации битумов, когда по

экологическим нормам нужно достигать глубокой степени переработки. Варьируя температуру, из отходов получают разные полезные продукты. Например, если вам нужен дорогостоящий бензол, тогда вы поднимаете ее до максимума, а если жидкие масла — держите на уровне ниже 450°C. Исследователь отметил, что технология еще не является полностью отработанной. Однако большое преимущество этого способа утилизации в том, что не нужно тратить энергию на испарение воды. Наоборот, на выходе есть рабочее тело — пар, который тоже можно отправить на турбину и генерировать электричество.

Заведующий лабораторией электротехнологий ИТ СО РАН д.т.н. **Анатолий Степанович Аньшаков** объяснил как можно утилизировать особо опас-

ные отходы с помощью плазменных технологий. Плазма — это тело с температурой от 3 до 50 тыс. градусов. Она позволяет воздействовать на вещество таким образом, что оно либо расплавится, либо испарится, либо превратится в другое. Для получения таких потоков необходимо использовать дорогостоящую химическую энергию. «Мы убедились, что прямое применение плазмы для переработки ТБО неэкономично. Однако есть области, в которых без нее никак. В первую очередь — уничтожение токсичных отходов производства, например, микробиологических». Эта технология уже применяется в некоторых странах, в частности, в Корее.

Старший научный сотрудник института химии твердого тела и механохимии СО РАН

Алексей Леонидович Бычков рассказал про восстановление поврежденных почв с помощью специальных гуминовых препаратов. «В результате роста городов и интенсивной хозяйственной деятельности каждый год уменьшается количество плодородных земель. Чтобы это исправить, мы предлагаем использовать гуминовые кислоты — специальные углеродные молекулы, которые содержатся в почве, торфе, буром угле. В ИХТТМ СО РАН разработаны способы, позволяющие модифицировать их структуру и делать из них сорбенты для тяжелых металлов, нефтей и прочего». Если взять продукт, получающийся на мельницах института, и добавить, например, в землю на Красном проспекте, либо в гаражных кооперативах, либо в местах, перенесших пожары, то можно вернуть ей «жизнь». По словам исследователя, гуминовые кислоты стимулируют рост озеленения в 2—4 раза и обойдутся дешевле, чем сегодняшняя практика вывоза пораженной почвы

из центра города на полигоны и замена ее на выкопанную под Академгородком.

При обсуждении проектов новосибирских ученых чиновников интересовали, прежде всего, конкретные цифры — сроки окупаемости, инвестиционная стоимость — которые исследователи в силу специфики своей деятельности не всегда могли предоставить. Самые жаркие споры вызвала мусоросжигающая технология (об этом читайте на стр. 9). В очередной раз остро почувствовалась нехватка некоего «связующего звена», которое помогало бы доводить научные разработки до практической реализации. Начальник департамента промышленности, инноваций и предпринимательства мэрии Новосибирска **Александр Николаевич Люлько** заявил, что необходимо преодолеть сложившуюся ситуацию, при которой ноу-хау, созданные в институтах СО РАН, находят применение в Китае, в Европе, где угодно, но только не в Новосибирске.

Диана Хомякова